

Ши И вошёл в пещеру и сел на подушку, скрестив ноги. Три формации включились автоматически.

Он уже несколько лет находился на пике Основания. До Золотого ядра оставался последний шаг.

Теперь предстояло этот шаг сделать.

Ши И успокоил дыхание, собрал дух и привёл мысли к единству.

Духовная сила начала циркулировать сверху вниз, проходя полный круг. Постепенно вокруг появился белый водяной туман — духовная энергия стала настолько плотной, что обрела видимую форму.

Солнце и луна, звёзды, дыхание всего сущего.

На вдохе и выдохе он поглощал энергию неба и земли, ощущая законы десяти тысяч вещей.

Словно семя, окружённое мягким теплом, питалось духовной энергией. Раздался тихий щелчок: семя разорвало упругую оболочку и выпустило нежный белый росток.

Через три месяца, глубокой ночью, среди клубящихся туч Ши И почувствовал приближение кары — небесной кары Золотого ядра.

Он поднялся, собираясь найти место для испытания, но внезапно вспыхнул белый свет. Перенос застал врасплох, и Ши И оказался на пустынной горной вершине.

Едва он встал устойчиво, перед ним появился талисман сообщения.

— Младший брат, ты находишься на месте, где ученики секты проходят небесную кару. Спокойно принимай испытание, никто не помешает.

Вершина была словно срублена посередине. Вокруг ни травинки, лишь на большом камне вырезан иероглиф «Кара».

Узнав место, Ши И сразу сел, скрестив ноги. Над головой гремел гром, среди густых туч перекачивались пурпурные молнии.

Неподалёку Му Цзэ, внимательно следивший за Ши И, нахмурился. Грозовые тучи сформировались слишком быстро.

Бай Юэин тоже заметила странность.

— Старший брат, почему небесная кара младшего брата пришла так скоро?

Му Цзэ сосредоточился на ощущениях и слегка покачал головой.

— Быстро, но серьёзной опасности для него нет.

Совершенствующиеся особенно чувствительны к небесной каре. Предчувствие угрозы всегда было самым прямым.

Обычно между привлечением кары и окончательным формированием грозы проходил один-два дня. Но Ши И перенесли сюда меньше четверти часа назад, а давление уже нарастало.

Сам Ши И в центре грозы ничего необычного не заметил. Он осторожно смотрел на тучи. Возможно, из-за нервов, но в такой момент ему почему-то мерещился слабый цветочный аромат.

Впрочем, вскоре думать о другом стало невозможно — давление небесной кары усилилось.

Совершенствование шло против воли небес. Кара была небесным подавлением и одновременно его сопротивлением небесам. Под грозовыми тучами оставался только он.

Ши И подготовился и ждал первый удар.

Кара Золотого ядра состояла из девяти молний. Первая служила взаимной проверкой. Поэтому Ши И не собирался прикрываться артефактом: хотел встретить её собственной духовной силой и оценить мощь.

С громовым раскатом пурпурная молния ударила вниз. Ши И привычно поднял духовную силу, но всё равно рефлекторно зажмурился.

Прошло довольно много времени.

Он осторожно приоткрыл один глаз и обнаружил, что всё тело купается в пурпурном электрическом свете, но сам он... хм? Совершенно невредим!

Ши И вытаращил глаза. Одевание было изорвано, но кожа с головы до ног осталась цела. Он потрогал волосы — даже они не встали дыбом, кончики оставались мягкими и гладкими.

Ши И прижал ладонь к груди и сглотнул.

Неужели он спит и видит, как проходит небесную кару?

Он тут же сильно ущипнул себя за бедро. На случай, если это сон, щипнул от души.

— Ай!

Больно по-настоящему.

Значит, не сон.

Ши И почти захотел плакать. Неужели Небесный путь считает, что он недостоин ни подавления, ни испытания?

Так кара вообще будет работать или нет?

Молнии не могли услышать его мысли. Они лишь ответственно продолжали:

— Грохот! Бах! Тр-р-р! Треск!..

Одна, вторая, третья...

Ши И просто сидел и смотрел, как молнии раз за разом падают и исчезают. Так тоже было неловко. Может, хотя бы символически защититься?

Он потрогал пространственное кольцо, достал защитный артефакт и раскрыл над головой.

Молния наверху уже собиралась ударить, но, заметив сопротивление, мгновенно втянулась обратно. Ладно, надо ещё немного накопить мощи.

Ши И почувствовал неладное и пожалел, что достал артефакт. Небесная кара явно готовила большой удар.

Но сожалеть было поздно.

Толстая и яростная молния рухнула прямо на голову, словно желая доказать собственную силу. Защитный артефакт разнесло в пыль, и чёрный порошок облепил лицо и волосы Ши И.

— Кхе-кхе-кхе...

Он выплюнул чёрную пыль, которую случайно вдохнул. Теперь, серый и закопчённый, Ши И хотя бы выглядел как человек, действительно переживший небесную кару.

После этого молнии наверху непонятно чему обрадовались и с треском быстро отбили оставшиеся удары, а затем сами разошлись.

Им было всё равно. Задание выполнено. Что с того, что человек внизу не получил ни царапины? Они же ударили!

Тучи рассеялись. Духовная энергия неба и земли хлынула вниз, питая пережившего испытание.

Ши И ощутил обильную энергию и заглянул внутрь дантяня. Там вращалось круглое, полное Золотое ядро, чрезвычайно заметное.

Му Цзэ и Бай Юэин за пределами грозы, напротив, беспокоились.

Первые молнии били нормально, но один из последующих разрядов обернулся огромным драконом и обрушился так, что задрожала половина неба.

После него Му Цзэ смутно увидел полностью «обугленного» Ши И и не выдержал — шагнул вперёд. Бай Юэин остановила его.

— Старший брат, если подойдёшь, кара усилится.

Му Цзэ не ответил. Его взгляд был прикован к чёрной фигуре, а в ладони он сжимал белонефритовый флакон.

Конечно, он знал, что вмешательство усилит кару. Он просто беспокоился. Сердце словно кололи бесчисленные иглы — чувство одновременно незнакомое и знакомое.

Хотя опасности не ощущалось, раны при прохождении кары были обычным и неизбежным делом.

Но Му Цзэ не хотел, чтобы Ши И страдал.

Наконец девятая молния отгремела. Му Цзэ мгновенно подлетел. Ши И всё ещё осматривал Золотое ядро. Му Цзэ взмахнул рукой, укутал его плащом и вылил на тело жидкость из нефритового флакона.

Подлетевшая следом Бай Юэин резко втянула воздух.

Это же Нефритовая бессмертная роса, одна капля которой образуется тысячу лет! А он вылил всё!

На самом деле, едва приблизившись, Му Цзэ понял, что Ши И не ранен. Но вдруг существуют повреждения, которых он не видит? Хорошая вещь всё равно не навредит.

Ши И открыл глаза и обнаружил, что его плотно завернули, а по телу разлилась приятная прохлада.

Он только успел обрадоваться прорыву, как столкнулся с двумя обеспокоенными взглядами и от неожиданности закашлялся.

— Кхе-кхе...

Му Цзэ тут же начал гладить его по спине, затем помог подняться.

<http://bllate.org/book/18957/1858870>